

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Екатерина
Бронникова

Медвежий
угол

Annotation

К Наталье Гавриловне, дежурной по железнодорожному переезду, приходит девушка и просит погреться. Она в куртке не по размеру и явно взволнована. Немного придя в себя, несчастная рассказывает свою историю. Оказывается, бежит она от мужа, который долгое время мучил ее и запрещал рожать ребенка...

- [Екатерина Бронникова](#)
    - [Действующие лица:](#)
    - [Картина 1](#)
    - [Картина 2](#)
    - [Картина 3](#)
    - [Картина 4](#)
-

Екатерина Бронникова
Медвежий угол

Действующие лица:

Наталья Гавриловна Драпалюк, 52 года.

Аня Семенова, 29 лет.

Мишка Карабан, 35 лет.

Борис Семенов, муж Ани, 40 лет.

Картина 1

Начало осени. Пост дежурного по железнодорожному переезду «44-й км, станция Потьма». На улице перед домиком разбит цветник. Кое-какие цветы уже подмерзли из-за ночных заморозков, грустно сморщились и почернели. На их фоне красные копья гладиолусов горят как факелы. Из автомобильных покрышек сделаны фигуры лебедей, ярко-белых. Они, изогнув свои шеи, грустно смотрят куда-то вниз и соприкасаются клювами. У одного лебедя расправлены крылья, он словно хочет улететь и, непременно, сделал бы это, не будь рядом другого лебедя, с которым он сцеплен. Чуть в стороне фигурка то ли цапли, то ли аиста, с облезшей краской, прислоненная к домику. Птица стоит на одной ноге и тупым, невидящим глазом смотрит вдаль.

Сам пост построен из кирпича и покрашен синей краской. В нем располагается кладовка и комната дежурного. В комнате на стене возле входа висит большой стенд, на котором написано «Информация», на нем различные графики, расписания, схемы, плакаты и тому подобное, на другой стене – большие часы, аптечка, календарь. На одном столе стоят несколько телефонов, лежат рабочие журналы. На втором – ажурная салфетка, на ней электрический чайник, чашки, ложки, вазочка с печеньем. Рядом стул, покрытый круглым ковриком, бак с водой. Старая печь, на ней электроплитка, она раскалена докрасна. На окне занавески и горшки с цветами.

В домике **Наталья** и **Аня**. На Наталье поверх одежды надета оранжевая жилетка, в руках она держит бумаги, тычет в них пальцем, показывает Ане. Аня в летнем сарафане, сверху накинута мужская куртка. Она явно ей велика.

Наталья. Вот, я же показываю, вот написано, что не положено никого пускать. Не положено!

Аня. Я согреюсь только, руки хотя бы, прошу вас. Тетенька, я не знаю, как вас зовут...

Наталья (перебивает). Наталья я, Гавриловна. Драпалюк. Дежурный по переезду 44-го километра станции Потьма. Я на дежурстве, я на работе, и я в сотый раз говорю, нельзя на посту посторонним, нельзя!

Аня. Пожалуйста.

Аня трясется от холода. Наталья тяжело вздыхает, молчит, убирает бумаги обратно на стенд.

Аня. Я не помешаю, мне бы согреться только.

Наталья. Ладно! Трезвая вроде. Грейся.

Аня подходит к электроплитке, протягивает к ней руки. Дрожит.

Наталья. По погоде надо одеваться, тогда и мерзнуть не будешь. А то вырядилась в сарафан! Дверь не закрыла, как будто в трамвае родилась! Поражаюсь просто. У меня от вас скоро будет рак мозга!

Аня не отвечает, ее, словно, заворожила раскаленная спираль. Наталья закрывает дверь, долго смотрит на Аню.

Куртка с чужого плеча. Своровала?

Аня. Куртка? Ах, да. Мне ее мужчина дал, в электричке.

Наталья. Прям так и дал?

Аня. Говорит, что она все равно не застегивается, выбросить хотел.

Наталья. Какой добрый, однако! Обувью не поделился?

Аня молчит, ее трясет от холода.

Может чаю горячего налить?

Аня. А можно?

Наталья. Нельзя, конечно.

Наталья набирает в чайник воду из бака, включает его. Достает чайные пакетики, кидает их в кружки, чайник закипает, Наталья наливает кипяток.

Сахару сколько? Две? Три ложки?

Аня. Мне без сахара, если можно.

Наталья. Ну, садись. Садись, давай.

Аня садится на стул.

Аня. А вы куда сядете?

Наталья. Я-то? Да вот, некуда. Стул-то один остался.

Аня. Так вы садитесь!

Наталья. Сиди, сиди. Я сейчас.

Наталья выходит за дверь и возвращается с ведром.

Вот моя сидушка будет!

Наталья переворачивает ведро, садится на него.

Нормально! Правда, задница еле влазит, ну да ничего!

Аня. Садитесь на стул.

Наталья. Нормально, говорю, сиди! Тебя-то как зовут-то?

Аня. Аня.

Наталья. Пей чай-то, Аня, и ступай. Не положено тут у нас третьим лицам-то быть.

Аня берет чашку в руки, смотрит на пар. Наталья дует на чай, отпивает маленький глоток.

Ой, что-то горячо. Тебе холодной воды плеснуть? Чтобы быстрее остыло.

Аня. Нет, спасибо, мне так хорошо.

Наталья. А я добавлю себе.

Наталья встает, подходит к баку, зачерпывает воду ковшиком, доликает себе. Убирая ковш обратно на бак, задевает Анину кружку, обжигая Аню кипятком.

Аня. Ай, ай!

Наталья. Матушка моя! Обварила!

Начинается суета, Аня соскакивает, оттягивает сарафан, Наталья машет на нее руками, дует, набирает ковш воды, выливает на Аню. Почему-то на лицо.

Батюшки!

Аня. На лицо-то зачем?

Наталья еще раз обликает Аню, льет уже на грудь.

Наталья. Господи! Я же говорила! Нельзя посторонним на посту находиться! У меня от вас будет рак мозга! Больно? Сильно больно?

Аня. Да нормально, холодно только.

Наталья. Платье снимай.

Аня. Что?

Наталья. Платье говорю, снимай! Его просушить надо.

Аня скидывает куртку, снимает сарафан. Надевает куртку обратно. Давай сюда.

Наталья берет у Ани сарафан, выходит, почти сразу возвращается. Солнечно сегодня. Быстро высохнет. И пойдешь сразу отсюда.

Аня. Хорошо.

Наталья. Еще чай будешь?

Аня. Нет, спасибо.

Наталья. Печенье бери тогда. А то худая, как незнамо кто. Вот и мерзнешь. И руки не держат.

Аня. Простите.

Наталья. Да ладно. Это ты меня прости, бабу неуклюжую. Места тут, видишь сама, мало.

Наталья начинает прибирать на столе, вытирать воду на полу, выжимая тряпку в ведро.

Аня. Зато хорошо, тепло так, красиво.

Наталья. Правда? Так я же на работе, можно сказать, половину жизни провожу! Дежурство по двенадцать часов. Занавески я сама пошила. Из юбки старой. Цветы вот развожу. Так что у нас тут как дома, хорошо.

Не стыдно гостей пригласить. Жаль, что не положено.

Аня. А вы давно тут работаете?

Наталья. Семнадцать лет, как на посту. Совхоз-то наш развалился. А есть хочется. Вот отучилась на курсах, и сюда устроилась. И рада-радехонька. Другой-то работы все равно нет. Хотя и тяжело бывает. Особенно зимой. В эту зиму что-то много снега было, весь день лопатой машешь. От переезда в обе стороны попробуй-ка по пятьдесят метров путь прочистить. Иногда и болты закручивать приходится. Да чего я рассказываю, неинтересно это. Молодежь тут не задерживается. Я да Галка, работаем. Два дня дежурства, два – отдыха. Первый день работы с утра до вечера, второй с вечера до утра. Ночью мне труднее отчего-то. Спать охота. А нельзя. Летом полегче, тепло, снега нет, берешь метлу – и метешь, метешь себе. О своем думаешь. На путях траву дергаем, цветник вон какой у нас. И нам хорошо, и у машинистов глаз радуется.

Аня. Тихо тут у вас, спокойно.

Наталья. Медвежий угол, что ты хочешь! Хотя всяко бывало. Особенно раньше. Когда я только начала работать, домик наш из пистолета обстреляли. Придурки какие-то на машине ехали, и обстреляли. Просто так. Не нашли их. Один раз пьяный мужик ночью стучится: «Где я?» – спрашивает. С электрички не там сошел и заблудился. Бывало, что водители с кулаками бросались за то, что перед ним шлагбаум закрыла. Авария даже один раз была. Правда, не в мою смену. Мишка Карабан дежурил. Под статью попал, из-за аварии-то. Его признали виноватым. Посадили. А потом, через несколько лет, почему-то опять разбираться начали и выяснили, что он по инструкции все правильно сделал, как положено. Выпустили. А что толку-то? Ему там башку-то отбили, и он того, ку-ку теперь. Раньше все по имени отчеству к нему, а теперь просто – Мишка, а за глаза и вовсе придурком лагерным зовут. Был такой хороший мужик, видный. А теперь что? Ку-ку-ку. Каждый день ходит поезда встречать, не могу, говорит, без них. Эх, сволочи, такого мужика испортили! Так что, много чего было. Это кажется, что работа не бей лежачего, а на деле совсем по-другому. А теперь ты откуда-то нарисовалась. В сарафане. А ну говори, кто такая?

Аня. Я не хочу про это говорить.

Наталья. А придется. Придется, моя дорогая. Я ведь в любой момент полицию могу вызвать. Или ревун врубить! Кроме того, у меня сигнальная дудка есть. Если понадобится, я даже сигнал ядерной воздушной тревоги могу просвистеть.

Аня. А зачем сразу ядерной? Разве я такая страшная?

Наталья. Не страшная, а странная. И от этого – подозрительная. Вдруг ты шпионка? Или диверсанта? А это, между прочим, не просто домик у железной дороги, это стратегический объект!

Наталья смотрит на Аню испытующим взглядом, ждет объяснений. Но Аня молчит. Она с ногами забралась на стул, вся спряталась в объемную куртку, как в кокон. Становится тихо, слышно, как тикают часы. Резко раздается стук в дверь. Аня моментально соскакивает, хватая Наталью за плечи, трясет и с ужасом шепчет.

Аня. Это он, это он! Спрячьте меня! Господи! Пожалуйста, спрячьте меня! Это он!

Наталья еле отцепляет от себя Аню, толкает ее. Она падает, роняя все со стола, роняет бак с водой, вся вода разливается. Аня не поднимается, хватая Наталью за ноги и продолжает говорить.

Спрячьте, спрячьте меня! Не отдавайте меня ему! Умоляю, не надо. Это он, это снова он!

Наталья. Господи ты, боже мой! Да кто он-то? Кто?

Снова раздается стук в дверь. Голос Мишки Карабана: «Наталья Гавриловна, у вас все в порядке?»

Аня. Кто это? Это он? Это он?

Наталья. Да отцепись ты от меня! *(Отрывает от себя Аню, в сторону двери.)* Миша, я сейчас, сейчас.

Карабан. Пора уже! Гудит!

Наталья. Помню я, помню! Иду!

Аня. Кто это?

Наталья. Так, ты сиди тут, поняла? Чтобы ни звука! Носа не высовывай, а то зашибу, ясно? Мне поезд пора встречать, сижу тут с тобой, ненормальной!

Наталья берет брезентовую сумку, которая висит тут же, на вешалке у двери, и выходит, закрывает Аню на ключ. Слышится сигнал – состав приближается к переезду. Все в домике начинает трястись, Аня залезает под стол, придвигает стул. Гудит проходящий поезд, грохочут колеса, Аня сжалась в комок и не двигается. Постепенно шум становится все меньше и меньше, прекращается. И снова слышно, как тикают часы. Голос Натальи: «Сегодня пройдет еще один пассажирский, так я сама его встречу. Одна. Иди, Миша, давай домой. Иди». Наталья открывает дверь, входит, возвращает сумку на место. Подходит к одному из телефонов, снимает трубку.

(В телефон, сухо). Драпалюк, 44-й километр станции Потьма. Пассажирский поезд двести пять. Без происшествий. (Пауза, весело.) А,

привет, не узнала. Богатой будешь. Да нормально все. Да ничего, как обычно. Придурок лагерный? Был, как без него. Домой отправила. Да, ушел. *(Пауза.)* Какие посторонние? Девушка? Ищут? *(Оборачивается, смотрит на Аню, затем снова сухо.)* Нет, посторонних нет. Не видела. Замечаний к подвижному составу не имею. Конец связи.

Наталья кладет трубку, что-то записывает в рабочий журнал, подходит к Ане, отшвыривает стул.

Наталья. А ну вылезай! Живо вылезай, слышишь? Быстро говори, кто ты такая, что тебе надо? Почему тебя на станции ищут? Что ты натворила? Говори!

Аня не отвечает.

Ладно, ясно. Сиди там дальше. Я вызываю полицию.

Аня. Не надо!

Наталья. Вылезай из-под стола!

Аня. Он ушел?

Наталья. Кто он?

Аня. Мой муж.

Наталья. Мишка? Мишка Карабан? Какой он тебе муж? Господи! Да тебе скорую надо вызывать! Бригаду!

Аня. Не надо! Значит, это был не мой муж?

Наталья. У меня от вас будет рак мозга! Муж, да муж! Обьелся груш! Карабан это был, придурок лагерный!

Аня вылезает из-под стола.

Аня. Я так испугалась, что это он! Мне так страшно! Почему все так?

Аня начинает плакать.

Наталья. Ну, ну, ну! Мне на дежурстве еще слез не хватало!

Аня плачет громче, плечи ее трясутся, куртка спадает. Она стоит в одном нижнем белье, скрюченная, мокрая, жалкая, закрывает лицо руками. Наталья нерешительно обнимает ее, прижимает к себе. Аня рыдает еще громче.

Ну, что же ты, что же ты... Матушка моя, ну не надо, не надо, не плачь. Ну? Такая красивая, молодая, а плачешь! Ну не надо, не надо, а то я тоже заплачу. Вон, и так мы с тобой все в воде, а еще, если слезами капать, так совсем потонем!

Аня. Лучше помереть, чем так жить!

Наталья. Ну что ты, что ты! Не говори так. Нельзя так. Господи ты, боже мой! погоди, у меня же аптечка, аптечка есть. Там же валерьянка, вот, что нам надо!

Наталья поднимает куртку, накидывает на Аню, поднимает стул,

усаживает ее. Из аптечки достает какие-то пузырьки, поднимает с пола посуду, остатки воды из бака наливает в кружки и изо всех пузырьков капает туда. Тихо отсчитывает капли.

Знаешь, это проверенное средство. Валерьянка, пустырник и корвалол. По тридцать капель. Двадцать один, двадцать два. На сто грамм воды. Двадцать восемь, двадцать девять. Вот, держи. Убойное средство, лучше водки. Пей.

Аня берет кружку, пьет.

И я тоже выпью, пожалуй. А то не смена, а черт-те что!

Наталья быстро выпивает содержимое кружки, и начинает уборку. Убирает пузырьки обратно в аптечку, вытирает пол, выжимает тряпку в ведро. Аня постепенно перестает реветь.

(Показывая на тряпку). Вот в этой кофте я замуж выходила. Она, правда, белая раньше была. Красивая такая. Свадебное-то платье у нас в глуши не найти. Да и толку-то от него! Одноразовое! Вот кофта у меня эта была, да юбка. Туфли сестра дала. У нас нарядные – одна пара на двоих. Занавески вон из юбки пошила. Сначала хранила, хранила всё, а потом думаю, зачем хранить-то? На память? Все что надо, я и так помню. Вот, сюда снесла, на пост. Ветошь. Обтирочный материал, как говорится в инструкции. О, точно! Погоди! Погоди-погоди!

Наталья выходит и возвращается с каким-то мешком.

Вот, смотри, не зря я баул сюда принесла. Хотя мне по путям не привыкать ходить, по шпалам минут сорок тащила. Это тебе не по тротуару. Давай-ка посмотрим, что тут у нас.

Наталья достает из мешка разное тряпье, какую-то одежду.

Подберем тебе сейчас по последней моде! Так, это совсем тряпье, рвань. Ладно, на тряпки. *(Отбрасывает тряпки в сторону, достает кофту.)* Ух ты! Смотри! Это Маши, дочки моей, на-ка, прикинь!

Наталья кидает Ане кофту, роется в пакете дальше, комментирует каждую вещь: «Фигня», «Ремок», «Большая будет», «Эту не дам, домой обратно отнесу», «Эти вроде подойдут», «Это на половик можно», «Нравится? Тоже Машкино!» и тому подобное. В итоге Аня одета в старую, но еще приличную одежду. Она совсем успокоилась, и больше не дрожит от холода.

Машеньки моей, покойницы джинсы. Царство небесное. Господи! Не к ночи помянута!

Но Аня, словно, не замечает эти слова, она смотрит теперь спокойно и ясно на Наталью.

Аня. Спасибо вам, Наталья Гавриловна.

Наталья. Да ну брось, за что спасибо-то? За ремки?

Аня. За все. За то, что не прогоняете.

Наталья. А вот с этим ты не торопись. Успокоилась, я смотрю. А теперь рассказывай, откуда ты, что за беда у тебя? Может ты воровка какая, преступница беглая, а я тут прикрываю тебя, получается так! И на станции тебя, говорят, ищут.

Аня. Да никакая я не воровка, не преступница. Дура я обыкновенная, вот и все.

Наталья. А вот с этого места поподробнее.

Аня. Я тут, в Бичивихе, жила раньше, от Потьмы́ километров пятнадцать. После школы в Москву поехала поступать.

Наталья. В самую Москву! Это ж даль такая!

Аня. А мне этого и надо было, чтоб подальше. Не поступила я никуда, естественно. Работала то там, то тут, на рынках, да всяко. Хлебом, водой перебивалась. Но все равно рада была, что в Москве, в столице, а не в засраной Бичивихе. Дура наивная. Продавцом устроилась, и комнату в общежитии наполовину с девочкой снимала, в Подмосковье. Казалось, что все – взрослая, самостоятельная. А когда замуж позвали, побежала не задумываясь! Еще бы! Такой солидный дядя, богач, даже по московским меркам. Продалась, короче говоря. Сначала вроде радовалась – тряпкам, машинам, квартирам. Да и он ничего был. А потом унижать стал страшно. Не хочу даже говорить как. Бил. Детей не давал рожать. И взвыла я вконец. Удаться думала. А потом ушла просто, чемодан собрала и на вокзал. Ездила так туда-сюда, пока меня не обобрали подчистую. И в итоге с электрички посадили. Подумали, что бомжиха.

Наталья. Ну, немудрено.

Аня. Я решила обратно в Бичивиху вернуться, к матери. Да побоялась. Найдёт он там меня. Зашибет.

Наталья. Господи! У меня от вас будет рак мозга! Ты прям, как сериал рассказала! Даже не верится.

Аня. Мне самой не верится. Так страшно, так даже во сне не бывает страшно, как мне сейчас.

Наталья. Так ты на него заявление напиши в полицию!

Аня. Какую полицию? Он сам полиция! Начальник крупный.

Наталья. Так неужели там честных людей не бывает?

Аня. Бывают. Только не начальники.

Наталья. Что ж делать-то теперь?

Аня. Не знаю.

Картина 2

Прошло полгода. Весна. Возле домика дежурного по переезду из отмерзшей земли вылезли первые цветы. После пыльной и малоснежной зимы, лебеди стали серыми и грустными, они удивленно смотрят на тюльпаны и ярко-зеленую траву. Фигурка деревянной птицы воткнута в землю, ее красит краской **Мишка Карабан**, теперь ясно, что это белая цапля. Рядом **Наталья** возится в цветнике. Дверь домика раскрыта, проход завешан иторкой. На крыльце стоит **Аня**. На ней оранжевая жилетка. Через плечо перекинута брезентовая сумка.

Наталья. Очень люблю я гладиолусы. Гладиолус – король цветов! Вот, новый сорт. Мохеровые.

Аня. Махровые, Наталья Гавриловна.

Наталья. А, без разницы. Красивые, да и ладно. Наши-то, наверно, замерзли. Снега-то не было этой зимой.

Карабан. Зато Ане хорошо.

Наталья. Это точно! Повезло! Первая рабочая зима – и без снега!

Аня. Я не вредная. Хорошо-то как сегодня! Тепло так! А утром как птицы пели! Красота! И чего я все бегала, ездила, мучилась. Надо было сразу сюда, на переезд идти. Столько времени потеряла!

Наталья. Да какие твои годы! Вся жизнь еще впереди! Это я уже старуха. Могу переезд в гололед своим песком посыпать.

Аня. Наталья Гавриловна, ну что вы говорите, вы же еще не на пенсии даже.

Наталья. Вот доживу до пенсии, и помру сразу же. Меня на переезде все равно не оставят. Значок дадут «Почетный железнодорожник» и выпрут. Вместе с песком. Вон, у Мишки есть такой значок. Дали уже потом, когда повторно разбирались. А толку-то теперь? Вы смотрите, со значком меня схороните. Что бы все там видели! Тем более у меня все равно будет рак мозга.

Аня. Началось! (*Мишке Карабану.*) Миша, а ты хотел когда-нибудь отсюда уехать?

Карабан. Ну, так я постоянно уезжал. Периодически, то есть.

Аня. И куда ты ездил?

Карабан. Да много куда. Но только не по своей воле все. Я когда маленький был, так любил на поезда смотреть, на пассажиров. И так хотелось к ним подсесть. И ехать, ехать, ехать. Куда люди едут, зачем,

по какому делу?

Наталья. Да какое дело-то! Казенное только – в тюрьму или в армию.

Карабан. Это я потом понял.

Аня. Почему же, в гости еще ездят, в командировки.

Наталья. А это считай то же самое, в гостях – как в тюрьме, только кормят хорошо. А так, ни вздохнуть, ни...

Аня. А вы часто в гости ездите?

Наталья. Я-то? Ни разу! К кому? Всю жизнь здесь. Тут и помру. Жаль, на переезде не разрешат похоронить. Я бы гладиолусы удобряла.

Аня. Кажется, у вас уже рак мозга начинается.

Наталья. Да ну тебя! Сплюнь.

Карабан. Идет.

Наталья. И как ты слышишь-то? Ведь рано еще переезд закрывать, а ты слышишь! Аня, рано ведь еще?

Аня. Да, пора уж! Пора!

Наталья. Я просто поражаюсь, Мишка, ты откуда знаешь-то? Без расписания, без всего.

Карабан. Я чувствую. Через землю чувствую. Он ведь через землю, через нее мне все говорит.

Наталья. Миша! Кто, что там тебе говорит?

Карабан. Поезд, он же живой. По земле ползет. Как змей. По всей земле такие змеи. А я вот, как цапля эта. Чую его.

Наталья. Цапля тоже мне! Аня вот наша точно цапля. Ноги какие худые!

Карабан. И длинные.

Наталья. Клеишься что ли к Аньке? (Ане.) Смотри-ка вот и жених тебе!

Аня. Наталья Гавриловна, перестаньте, ну что вы.

Наталья. Ой, да ты покраснела, я смотрю!

Аня. Ничего я не покраснела. Просто жарко.

Наталья. Ладно, шучу я, шучу. Ты не порти мне Мишку. Смотри!

Карабан. Я и машины чувствую.

Аня. Правда?

Карабан. Едет кто-то. Сюда, на переезд.

Наталья. Ты прям экстрасенс! Да что-то не верится. Какая машина? Кто тут у нас на машине-то ездит? Трактор разве что у Пашки. И тот без колес.

Карабан. Нет, у трактора голос трескучий, громкий, глупый. А тут шорох такой, мягкий, бархатный.

Наталья. Собираешь тоже мне, цапли, шорохи. Аня, переезд закрывай лучше, заслушалась.

Аня. Бархатный.

Наталья. У меня от вас будет рак мозга! Чушь какую несете!

Аня заходит в домик, включается сигнализация, закрывается шлагбаум, мигают маневровые светофоры. Слышится звук приближающегося поезда. **Аня** выходит из домика, встает лицом к железной дороге, достает из сумки желтый флаг, держит его в свернутом состоянии. Мимо проезжает поезд. Все заворуженно смотрят на него, только Мишка Карабан замечает, как к переезду подъехала машина, и из нее вышел **Борис Семенов**. Он внимательно смотрит на Аню. Поезд уже уехал, а Наталья и Аня все еще смотрят ему вслед. Наталья все время повторяет: «Доброго пути, доброго пути». **Аня** убирает флаг в сумку и замечает Бориса, быстро уходит в домик, пытается закрыть дверь, но шторка в проходе ей мешает, она нервничает, дергает ее, и, наконец, закрывает дверь. Выключается сигнализация, перестает мигать светофор, поднимается шлагбаум. Наталья замечает Бориса.

Мишка, смотри! И вправду машина! (Борису.) Переезд открыт, езжайте, мужчина.

Борис. А я уже приехал.

Наталья. Куда приехал?

Борис. Сюда, к вам.

Наталья. Ко мне?

Борис. Это же 44-й километр? От станции Пóтьма?

Наталья. Да. Все верно, только не Пóтьма, а Потьма́.

Борис. Извините.

Карабан (Наталье). Это он.

Наталья. Кто он?

Карабан. Ну, он. Тот самый.

Наталья. Который?

Карабан. Ну, тот, тот, ну про которого...

Наталья. Мишаня, ты крась давай, крась. Вон, лебеди еще.

Мишка Карабан начинает красить фигурки лебедей, а сам неотрывно следит за Борисом. Борис подходит к домику, стучит в дверь.

Посторонним вход воспрещен!

Борис. А я не посторонний. Я свой.

Наталья. Какой свой-то, что вы говорите, посторонний вы!

Борис. Вам я действительно посторонний. Поэтому вы вот в этой вот

стороне и оставайтесь. А я к своим стучу. *(Стучит в дверь.)*

Наталья. Мужчина!

Борис. Женщина!

Наталья. Господи! Аня!

Борис. Если я не ошибаюсь, вы... *(Достает записную книжку, что-то в ней ищет.)* Наталья Гавриловна Драпалюк, 52 года, вдова. Так, так. Разберемся.

Наталья. С чем разберемся?

Борис. Разрешите представиться, Борис Геннадьевич Семенов. Я законный муж Ани.

Наталья. Явился! Не запылелся. А ну, не лезь к девке! Она только отошла!

Борис. Отошла? Куда?

Наталья. От издевательств твоих, ирод!

Борис. Издевательств? Интересная версия. Каких именно, можно узнать?

Наталья. Вали давай отсюда! Нарисовался! Опять ее изурочить хочешь?

Борис. Наталья Гавриловна, вы же взрослая умная, женщина, что же вы кричите на меня, обвиняете, не разобравшись? По какому праву вы вообще вмешиваетесь?

Наталья. А по такому!

Борис. По какому? Вы ей мать? Отец?

Наталья. Почти. Она мне как дочь стала.

Борис. Хотите, чтобы она вам вашу дочь заменила?

Наталья. Причем тут моя дочь? Откуда вы знаете?

Борис. Так у меня все записано. Сейчас глянем. Так, Драпалюк, значит. Вдова. Муж – Драпалюк Степан Иванович, 1960 года рождения, служил в воинской части... так, это опустим, трудовой стаж... ладно, дальше, а вот, скончался от алкогольной интоксикации в возрасте 42-х лет. Дочь, Мария Степановна Драпалюк, 1985 года рождения... на-на-на, школа номер три, не важно, ага... скончалась от удушья, согласно материалам дела – самоубийство.

Карабан. Книга судеб прямо.

Борис. У меня и про вас, Михаил Аркадьевич, информация есть, не переживайте! Ваша фамилия ведь Карабан? Я правильно понимаю? Так может и про вас что интересное найдем? Про судимость вашу, например.

Наталья. У меня от вас будет рак мозга! Откуда вы все это знаете?

Борис. Хотите, что бы я про вашу семью продолжил? Тут про вашу дочку подробно все описано.

Наталья. Не трогай мою дочь! Да по какому праву ты лезешь? Оскверняешь ее память?

Борис. А что, не нравится? Интересная была особа. Наподобие моей Ани.

Наталья. Что за ерунда! Моя вина, Машку не уберегла! Я не скрываю. Упустила, не доглядела. Не до того было. Но что вы ее с Аней сравниваете? Небо и земля!

Борис. Да вы что! А небесный ангелочек по имени Аня не рассказывала вам, почему от мужа ушла? А, ну да, знаю, знаю. Пил, бил, тиран, изверг. Мучитель. Истязатель. Она не может что-то новое придумать, все у нее одна сказка. А вот сейчас часики-то двенадцать пробьют, и карета превратится в тыкву. А Аня вам рассказывала, как я лечил ее неоднократно, у психологов всяких? Про наркологические клиники рассказывала? Про оргии рассказывала? Про дебоши? Про игры азартные? Про то, как я устал отмазывать ее, прикрывать ее тощий зад? Или только про горькую судьбинушку несчастной провинциалки?

Наталья. Почему я должна вам верить?

Борис. Не должны. Не верьте. Но факт есть факт.

Карабан. Неправда это, ее бы не взяли на железную дорогу! Тут строго все проверяют!

Борис. Верю, охотно верю. А кто проверяет-то? У вас на железке Колька Сотейник главный по этой части, мой лучший друг. Аня с ним близко знакома. Спала с ним даже. Неоднократно. Вы красьте, голубей-то ваших, Миша, красьте.

Карабан. Это лебеди.

Наталья. Аня тут у нас уже полгода, я хорошо ее знаю. Если бы она была такой, как вы говорите, я бы это поняла.

Борис. А мы женаты десять лет. Поверьте, я знаю ее лучше, чем кто бы то ни было.

Наталья. Я бы почувствовала это сердцем материнским.

Борис. Ваше материнское сердце подвело вас с вашей родной дочерью, а тут чужая девка.

Наталья. Кому чужая, кому своя. Я Аньку в обиду не дам. Садись в свой драндулет и катись отсюда.

Борис. Мой драндулет, как вы говорите, дороже стоит, чем вся эта ваша Потьма, раз в десять.

Наталья. Потьма.

Борис. А какая разница, куда ударение ставить? Суть-то одна. Дыра.
Открывается окно, из него выглядывает Аня.

Аня (Борису). Зачем приехал?

Борис. Аня! Анечка! Давай поговорим, выйди на улицу.

Аня. Я же сказала, что раньше лета не вернусь.

Борис. Я соскучился.

Аня. Да ты что!

Борис. Аня, я приехал за тобой. Я не могу уже больше так. Ну, брось ты эти свои игры. Ты уже палку перегибаешь. Я новый дом нам купил, там знаешь как хорошо! Все, все новое, мебель из Европы, гардеробная сто квадратов, забита последними коллекциями. Там сад, бассейн, все, как ты любишь!

Аня. Откуда ты знаешь, что я это люблю?

Борис. Ну что ты как маленькая! Ну, поигралась и хватит! Анечка, милая, ну что ты тут потеряла, что? Это же медвежий угол какой-то, на навигаторе даже нет. Тебе не может тут нравится!

Аня. А ты кто такой, что бы решать, что мне нравится, а что нет? Тебе кто сказал, что мне нужны твои огромные дома? Набитые всяким дерьмом! Они пустые, страшные, без нутра, без сердца! С чего ты взял, что мне нужна мебель из Италии? На перевернутом ведре, знаешь ли, тоже неплохо сидится. Тряпки эти, гучи-шмучи. Вот, жилетка оранжевая, видишь, чем хуже? За ней хоть что-то есть, какая-то жизнь, судьба.

Борис. Какая жизнь, что ты говоришь!

Аня. А такая. Простая, нормальная, человеческая. Работа, дом, работа, дом.

Борис. Ты сошла с ума! Я разве не даю тебе работать? Пожалуйста, иди! Куда хочешь, я договорюсь, любая компания, любая корпорация!

Аня. Знаешь, вот этот придурок (*показывает на Мишку Карабана*) и то умнее тебя. Он хотя бы слышит, что я ему говорю!

Борис. Я тоже не глухой!

Аня. Ты тупой! Да и трахается он получше тебя. (*Громко смеется.*)

Наталья. Что? У меня от вас будет рак мозга! Аня, я ничего не понимаю! Ты что обманывала меня? Ты же говорила, что он негодяй, что он издевался!

Аня. А держать меня в клетке не издевательство? Душить меня своей заботой, этой любовью тошнотворной, это не издевательство?

Наталья. Да что ж в любви-то плохого, Аня?

Карабан. Они улететь не могут. К земле прикованы.

Все смотрят на Мишку Карабана, который докрасил лебедей.

И переключился на тюльпаны.

Наталья. Миша! Это же новый сорт!

Борис. Теперь точно новый!

Мишка Карабан с упоением красит тюльпаны, Под тяжестью белой краски они склоняются к земле.

Наталья. Совсем ополоумел, придурок лагерный? Я эти цветы по почте заказывала, ждала полгода! Потом на станцию бегала за ними. Ну, все, у меня от вас будет рак мозга!

Карабан. Снега-то не было. Плохо без снега. Пыль. Глазам плохо, больно от пыли! Снега, снега. Умыться. Успокоиться надо. Белый снег, белый мел, белый сахар тоже бел, а вот белка не бела, белой даже не была.

Мишка Карабан начинает красить себя краской, – руки, ноги, одежду, «умывается» краской. Затем подходит к железнодорожным путям и красит краской рельсы.

Борис. У него реально белочка!

Аня. Он не пьющий!

Борис. Что-то не заметно. Аня, поехали домой из этого дурдома!

Наталья. Аня, господи! Да сделайте же что-нибудь! У меня от вас будет рак мозга!

Аня исчезает из окна и появляется на крыльце с сигнальным рожком. Она подает общий сигнал тревоги из серии одного длинного и трех коротких звуковых сигналов.

Картина 3

*Дом Натальи Гавриловны. Небольшая комната в деревенском доме. Печь голландка, шкаф, сервант, трюмо, диван и стол. На стенах – фотографии разных лет. Проход в соседнюю комнату завешан шторкой. Все подоконники уставлены цветами. Раньше стол стоял у стены, а на нем телевизор. Теперь, по случаю застолья, телевизор поставили на пол, а стол придвинули к дивану. В углу, возле печи на стуле сидит **Мишка Карабан**. Видно, что краску с него смыли и переодели, но он все равно белый, то ли краска въелась, то ли сам бледный. На диване сидит **Борис**, напротив, на табуретке, – **Наталья**. На столе стоят бутылки, закуска. Наталья и Борис изрядно пьяны.*

Наталья. А Анюта у нас пить не будет! В компании всегда кто-то должен быть трезвый. Хотя бы один. Что бы за другими присмотр был. Я раньше всегда трезвой была, глядела за всеми. Да не доглядела. А сегодня напьюсь, да. Нет, нажрусь, как свинота. А все почему?

Борис. Почему?

Наталья. А потому что гладиолус!

Наталья и Борис дружно смеются.

Боря, знаешь, а хорошо, что вы помирились! Такая пара! Боренька, наливай, давай. Такая любовь! Сериал, честное слово.

Борис и Наталья выпивают.

Хороший ты мужик, чего Анька наговаривает на тебя? Мол, боюсь, прибьет!

Борис. Наталья Гавриловна, да что вы! Да я свою лапуську, свою золотуську хоть пальцем тронул? Ведь все для нее, все! Дом купил новый! Там гардеробная одна сто квадратов! Забита вся! Одеваю ее как куколку!

Наталья. Сто квадратов! Это что же получается, шкаф больше дома моего?

Борис. Раза в три, точно!

Наталья. Это что же, вот такой вот шкаф, как мой – это только для трусов? Вот это любовь! Борюсик, за любовь!

Снова пьют.

И что? Все это вещи? Одежда?

Борис. Одежда, обувь. Все от лучших модельеров. Последние коллекции.

Наталья. Это что же, каждый день новое можно надевать?

Борис. Мне ничего не жалко!

Наталья. Ну дела! У меня от вас будет рак мозга! Это что же – у нее там горы шмотья, а она Машкины ремки донашивает?

Борис. Натальенька Гавриловна, я же пытаюсь вам объяснить, что это модно, что ли.

Наталья. Ремки?

Борис. Нет, прикидываться, например, бомжом или пойти в киоск торговать, ну или работать на завод, ну что-то типа такого. Это называется... как же это называется-то, сейчас скажу.

Наталья. Это с жиру беситься называется.

Борис. А вот Аня решила сюда, на железную дорогу, вот приспичило ей в такой домик. Хочу, говорит, в самую глушь, в самую жопу.

Наталья. У меня от вас будет рак мозга!

Борис. А давайте за ваше здоровье!

Борис наливает, снова пьют.

Наталья. Давай в следующий раз за Мишино здоровье, а то туго парню сегодня пришлось. (*Мишке Карабану.*) Миша, ты как, дорогой? Может, поешь?

Мишка Карабан никак не реагирует.

А, ну понятно. Посиди, посиди, отдохни. (*Борису.*) Он всегда после заскоков своих такой тихий. Скорая приедет, обколет его, и все. Нет чтоб забрать, подлечить. Голову на место поставить. Ох, и устроил сегодня, придурок лагерный. Ведь верно, придурок? Да ты не бойся, говори, как есть. Он не слышит. До утра просидит, там и домой уйдет. Ну, как обычно.

Борис. Так это что не в первый раз? И что вы с ним возитесь?

Наталья. Понимаешь, он же в поселке никому не нужен, все его только и рады довести, а как же – развлекуха. Больше делать-то нечего. А мне жалко его. Почти родня, считай.

Борис. Почти?

Наталья. Он же мой зять несостоявшийся. Разве в книжечке твоей не написано?

Борис. А может, мне тоже к вам, сюда, устроиться?

Наталья. На переезд?

Борис. Это я так сказал, в порядке бреда.

Молчание. Борис снова наливает.

Наталья. Мишка, твое здоровье!

Выпивают.

А ты зря так шутишь, Боря. Ведь у каждого переезда свой характер.

Борис. Характер?

Наталья. Да. Не смог бы ты на нашем переезде. Не смог.

Борис. Аня смогла, а я бы не смог?

Наталья. Не смог.

Борис. Да что там не смочь-то? Сиди себе, да в окно смотри.

Наталья. Ага, в окно! Молчи уж! Смог бы он!

Борис. Смог!

Наталья. Не смог, говорю же. Не любит наш переезд слабых, губит их. Муж мой не выдержал, пить начал. Машенька моя не смогла. С Мишкой вон чего стряслось! А какая пара была. Миша и Маша. Вся Потьма завидовала, гады. Дружнехонько как все было у них. А после аварии все под откос пошло. Мишку посадили, и Маша моя сгинула.

Наталья встает и снимает какую-то фотографию со стены. Гладит ее, целует.

Машенька, девочка моя. Крошечка моя. Не вытерпела она, Боря, не смогла, слабая, добрая была. А вот Анька – сильная. Хоть и худая, как пакля.

Борис. Может, цапля?

Наталья. Да ну тебя! Привязался. Наливай. За дочку мою. Царство небесное, не к ночи помянута.

Наталья ставит фотографию на стол. Борис ее берет в руки и внимательно рассматривает. Наталья наливает.

Пей, давай. Что смотришь? *(Выпивает.)*

Борис. Она на Аню похожа. Только другая.

Наталья. Дай сюда. Не трогай. *(Отбирает фотографию у Бориса.)* Зря я напилась, хуже только. Грудь рвет. Как завтра у Аньки смену буду принимать? Лучше бы мое излюбленное средство. Ты в книжечку-то запиши, Боря, пригодится. Запиши, говорю. Тридцать капель валерьянки, тридцать пустырника, тридцать корвалола. Записал? В водичку, и выпить. И знаешь, так тепло станет. И все. Просто тепло. Лучше водки, Бориска, в сто раз. Я этим только и спаслась. И работой. Дома-то тошно, а там расслабляться нельзя, слабину нельзя давать. Это тебе не в окно смотреть! В окно! Сказал тоже. Это объект государственной важности! Ответственность какая! Жизни людей. Записал рецепт-то? Боря! Ты спишь что ли?

Борис действительно уснул. Наталья начала было убирать со стола, да не стала, махнула рукой. Взяла фотографию и ушла с ней в комнату за шторкой. Через некоторое время и Мишка Карабан ушел.

Картина 4

*Ночь. Железнодорожный переезд. На крыльце стоят **Аня** и **Мишка Карабан**. На нем желтая жилетка, через плечо перекинута брезентовая сумка.*

Аня. Ну что ж, Михаил Аркадьевич, сдаю вам смену. Переезд осмотрен, замечаний не имею.

Карабан. Сейчас, я инвентарь проверю. *(Заглядывает в кладовку.)* Торцевой и рожковый ключи на месте. Смену принимаю.

Аня. Вот и хорошо, Миша, вот и отлично. А смотри, как лебеди красиво в темноте белым светятся.

Карабан. Снег был?

Аня. Много снега было, много.

Карабан. Змей ползет.

Аня. Это хорошо, Миша, это замечательно.

Аня подходит к белой цапле и несколько раз пинает ее, оставляя черные следы.

А то невыносимо. Сильно белая была. Так натуральнее смотрится.

Карабан. Как живая.

Аня. Теперь да. Хорошо сегодня, Миша, звездно. Неправильное какое-то название – «Потьма́», не подходит. Хотя... Да ладно. Закончилось мое дежурство, не подведи, Миша, не забудь ничего. Меня не забудь. А мне идти пора. Жаль, что на память ничего не останется.

Мишка Карабан отцепляет свой значок «Почетный железнодорожник», и прикрепляет его к Аниной груди.

Карабан. Мне еще дадут. А ты этот пока носи.

Аня. Спасибо, Миша. Скоро поезд. Встречай.

***Мишка Карабан** скрывается в домике, а **Аня** уходит по железнодорожным путям. Через некоторое время включается сигнализация, начинает мигать светофор и опускается шлагбаум. На крыльцо выходит **Мишка Карабан**. В руках у него ручной фонарь. Он встает лицом к железнодорожному пути. Мимо с громким гулом проезжает поезд. Лицо Мишки Карабана светится от счастья.*